

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

ДВЕНАДЦАТАЯ
ЖЕНА
ИЛИ, ВЫЖИТЬ ПОСЛЕ

Анастасия Миллюр

**Двенадцатая жена,
или Выжить после...**

«Литнет»

2019

Миллюр А.

Двенадцатая жена, или Выжить после... / А. Миллюр —
«Литнет», 2019

— Лиска! Выходи, кому говорят! — Не выйду! – крикнула я, шмыгая носом.
— Да из комнаты выйди! Ты уже два дня там сидишь! – чуть ли не плача, проговорил батюшка. — И из комнаты не выйду! И замуж не выйду! Я еще жить хочу! — Да пожалей же ты отца! Не выйдешь – мне король живьем съест! — Ага! – тут же фыркнула я. – А если выйду, съедят уже меня! При чем собственный муж! — Ну, Лиса, выйди! У меня пирожные есть. — Пирожные? – заинтересовалась я, но инстинкт самосохранения оказался сильнее. – Даже за пирожные не выйду! — Все, брат, сушим весла. Дело – труба, — хмыкнул за дверью дядюшка.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ПУТЬ В ЛЕДЯНЫЕ ГОРЫ	8
ГЛАВА 2. ТРИ ТЫСЯЧИ ПЛАТЬЕВ	13
ГЛАВА 3. БРАЧНАЯ НОЧЬ	21
ГЛАВА 4. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСПОЖА СВЕКРОВЬ	29
ГЛАВА 5. ПРОГУЛКА В ГОРОД	33
ГЛАВА 6. ВТОРАЯ НОЧЬ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

ПРОЛОГ

— Лиска! Выходи, кому говорят!
— Не выйду! – крикнула я, шмыгая носом.
— Да из комнаты выйди! Ты уже два дня там сидишь! – чуть ли не плача, проговорил батюшка.

— И из комнаты не выйду! И замуж не выйду! Я еще жить хочу!
За дверью что-то упало и заохало.
— Да пожалей же ты отца! Не выйдешь – мне король живьем съест!
— Ага! – тут же фыркнула я. – А если выйду, съедят уже меня! Причем собственный муж!

— Ну, Лиса, выйди! У меня пирожные есть.
— Пирожные? – заинтересовалась я, но инстинкт самосохранения оказался сильнее. – Даже за пирожные не выйду!

— Все, брат, сушим весла. Дело – труба, — хмыкнул за дверью дядюшка.

Я промолчала.

Нет, а чего они ожидали? Что бы я вот так вот взяла и согласилась угробить свою жизнь во цвете-то лет? Если им так хочется пусть сами за этого монстра замуж выходят!

— Заканчивай сопли разводить. Ты же видишь, что мы не справляемся. Пора задействовать тяжелую артиллерию.

Голос дядюшки звучал как всегда спокойно и уверенно, и я невольно насторожилась. Чего это они там интересно придумали?

Тихонечко на цыпочках подойдя к двери, я приложила к ней ухо и услышала невнятные перешептывания.

Ой-ей.

Моя пятая точка прямо-таки чувствовала, что сейчас будет что-то не очень хорошее. Что-то очень нехорошее, я бы даже сказала.

Вообще, папочка у меня - человек слабый, мягкий, добрый – жить с ним одно удовольствие. В том смысле, что попугаям в моем лице дается полная свобода. Поэтому я даже особо и не испугалась, когда он попросил меня выйти замуж за того лорда, про которого ходят столько страшных легенд. Ведь я знала, что папочкино сердце не выдержит напора, он сдастся и пойдет на поклон к королю, слезно моля о прощении за свою непутевую дочь, которая не понимает всей серьезности ситуации.

И по всей видимости я действительно чего-то не понимала, потому что по всем подсчетам, основанным на предыдущем опыте, отец должен был сдаться еще вчера. А он мало того, что не выкинул из головы абсурдную идею с замужеством, так еще и вызвал к себе на выручку дядюшку, которого я – сказать откровенно – побаивалась.

Тем временем шепот за дверью смолк, и я забеспокоилась еще больше. Получается они уже придумали какую-то бяку и сейчас приступили к ее выполнению. Сердце неровно забилося в груди.

Закусила губу и отошла к окну.

Как там говорится? Нам бы день простоять и ночь продержаться? Вот-вот. Замечательный план. Тут же живот недовольно заурчал, словно говоря, что планчик-то откровенно сказать непутевый. Вчера меня спасла кухарка, которая оставила под дверью пирожки. Сегодня же пока таких спасителей не наблюдалось.

Состроив на челе печальное выражение, я выглянула в окно, изображая томную тоску, но тут же фыркнула. Образ грустящей в заточении девы мне совсем не подходил.

В дверь тихо постучали, и я вздрогнула от напряжения.

— Лиса?

На меня обрушалась волна нехорошего предчувствия. Голос, позвавший меня, не мог принадлежать никому иному, кроме как воспитаннице моего отца и по совместительству моей лучшей подруге — Эрике.

Но вот вопрос, что, дьявол ее побери, она забыла в нашем поместье, если должна была ехать на свою собственную тайную свадьбу?

Я тут же метнулась к двери, отперла замок и, дернув на себя девушку, втащила ее в комнату. Серые глаза Эри сосредоточились на моем лице, и я поняла, что она едва сдерживает слезы.

— Эй... — я коснулась ее щеки. — Что произошло? Где Густав? Вас поймали?

Она опустила глаза и кивнула.

— Люди твоего дяди поджидали нас перед самым Бортоном.

Я не сдержала сердитого вздоха.

Да как, ежики зеленые, он узнал-то?

Бортон — это даже не самый популярный город для тайных венчаний. Тогда как?! Как, дьявол его побери, он догадался, что они поедут именно туда?! Мы же все так хорошо спланировали. К плану было не подкопаться ни с одной стороны!

Кинула мрачный взгляд под ноги. Очевидно, что подкопаться было все же можно, и дядя — яркое тому доказательство.

Нет, все же мой драгоценный родственник — страшный человек.

— Лиса... — медовым голосом позвал меня из-за двери дядюшка.

Ужасно хотелось в этот момент его передразнить, но я просто буркнула: «Что?».

В моей душе прочно осело неприятное ощущение, что мне поставили шах и мат. Причем едва ли не с первого хода, и это фатальное поражение совсем не делало мне чести.

— Ты же знаешь, что, если бы не некоторое обстоятельство, о котором тебе прекрасно известно, я бы и пальцем не пошевелил, чтобы остановить Эрику и не дать свершиться этому не благословленному браку.

О, конечно, я это понимала! Но как-то вот так «хорошо» сложилось, что наш монарх вздумал отдать меня на съедение тому монстру, я понятное дело отказалась, а Эрика очень удачно подвернулась под горячую руку моему дядюшке. Чувствую, быть шантажу.

И знаете, что самое обидно? Я не буду отпираться...

— Я предлагаю тебе сделку, Габриэль.

В покрасневших глазах Эрики мелькнул испуг. Она схватила мою ладонь и крепко, предостерегающе сжала.

— Какую сделку?

— Мы с твоим отцом посодействуем браку между Эрикой и Густавом.

— А взамен?

— Ты выйдешь замуж за лорда Ледяных гор.

Да черт бы вас всех побрал! Я так и знала!

Хорошенько приложила лбом к поверхности двери, а потом еще раз.

— В противном случае вы же не дадите им пожениться?

— Я искренне полагаю, что племянница моей двоюродной сестры больше подойдет на роль жены лорда Густава.

Тон дяди был настолько довольный, что мне невольно захотелось открыть дверь и вмазать ему хорошенько. Мало того, что мы оба понимали, что я проиграла, так он еще и злорадовался!

Пожатие Эрики усилилось, я понимала, как нелегко ей было слышать эти слова.

— А если я не соглашусь?

— Это лишь вопрос времени, Габриэль. Рано или поздно я найду способ вынудить тебя согласиться. Можно сказать, что пока я этого делать еще не начинал.

— Нет, Лиса. Не надо! – воскликнула Эрика. – Он же монстр. Мы найдем способ...

Я посмотрела на подругу, поджала губы и мужественно выдохнула, набираясь смелости произнести слова, которые так жаждали услышать батюшка с дядюшкой на пару.

— Я согласна!

— Умница! – просиял за дверью дядя, и уже не мне: – Так, начинайте готовиться к поездке, пока она не передумала.

— Лиса... — начала Эри.

— Нет! – возразила я, подняв руку. – Спокойно. Ты же знаешь дядю, он в любом случае сделал бы все возможное и невозможное, чтобы я вышла замуж за монстра. И неизвестно какие последствия возымели бы его действия. А так, хотя бы ты будешь счастлива.

Подруга смотрела на меня с сочувствием. Я понимала, как плохо она сейчас себя чувствует от того, что никак не может помочь. В конце концов, Эрика закрыла глаза и обняла меня.

Ну дядюшка!

Вот погоди, выживу после свадьбы и устрою тебе кузькину мать!

ГЛАВА 1. ПУТЬ В ЛЕДЯНЫЕ ГОРЫ

— А еще говорят, что он пьет кровь младенцев!

— Да нет, Лидия, это точно сказки. Вот, что мне рассказывала моя кузина, — девушка уселась поудобнее и, чуть подавшись вперед, понизила тон голоса. — Земли ее жениха через реку соседствуют с землей лорда Ледяных гор. Она рассказывала, что его первая жена вырезала всю деревню, а потом спрыгнула с башни. А еще сказывают, что это он ее до этого довел.

В карете стало тихо. Только скрип колес разрушал установившееся молчание. Залетевшая через распахнутая окно муха пожужжала, покружила немного, но похоже и ее стала угнетать эта аура напряжения, и она по-быстрому смоталась в более уютное местечко.

— Глупости все это! – нервно смеясь, отмахнулась Эрика, стараясь сгладить ситуацию, но все стало только еще хуже.

Я сглотнула, потеряла пальцы и уставилась в окно. Поля, цветочки. Я совершенно не думаю о своем будущем муже. Не думаю. И мне все равно что там говорят. Поля. Цветочки.

— А вы тоже слышали, что он съедает каждую свою жену в брачную ночь?

— Подожди... Каждую? Сколько же у него их было?

— Сейчас... мы с матушкой на днях считали. Хм... Кажется, девять?

Мне как-то сразу резко поплохело.

Повернувшись в сторону девушек, которых назначили мне в попутчицы, я переспросила: «Сколько?».

Поймала на себе пару сочувствующих взглядов.

— Девять. Нет. Постой. Одиннадцать.

Я откинулась на сиденье и закрыла глаза. Вот вам и поля с цветочками, ежики зеленые!

— Итак, что мы имеем? В мужья мне достался старый страшный мужлан, у которого до меня было одиннадцать жен, каждая из которых таинственным образом исчезла? Есть предположение, что он их жрет, как не в себя.

Желания туда ехать и так никакого не было, а теперь исчезло вовсе.

— Зато он богат... — робко добавила Лидия.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на блондинку, облаченную в синий дорожный плащ.

— Да уж. Великая польза. Видимо похороны у меня будут шикарные.

На самом деле, где-то глубоко внутри меня зажегся огонечек интереса. Эта история явно не так проста, как кажется на первый взгляд.

Если бы он действительно убивал своих жен, то уже давно взошел бы на эшафот, потому что в нашей стране строго следят за соблюдением законов, и никто бы не допустил серийных убийств. К тому же ему все продолжают и продолжают сватать новых девушек, причем инициатива идет от самого короля.

С другой стороны, все эти слухи просто не могли взяться из ниоткуда. Значит, какое-то зерно истины в них есть. Проблема в том, что это зерно, конечно, еще нужно попытаться отыскать... Да и потом. Те одиннадцать девушек, все же куда-то делись, разумеется, если этот лорд втихушку не промышляет многоженством.

Вот и получается, что мой будущий муж – весьма любопытная персона. Проблема лишь в том, что любопытна она только для наблюдения, но никак не для совместного проживания под гордым званием супругов.

— Леди Фарольваш устраивает бал, вы знали? И я получила приглашение! Ее торжества славятся на всю страну.

— А ты успеешь? Мы ведь еще даже не приехали.

— Конечно, ведь нам было приказано сопроводить Лису только до начала горной гряды.

— А твой жених? Он тоже будет?

— Да... — энтузиазм в голосе девушки заметно упал.

Ее можно было понять.

У меня-то хоть будущий муж был персоной легендарной, окутанной флером тайн и загадок, и это несколько скрашивало факт его уродливой внешности и старости. Жених же сей несчастной барышни - лорд Биар де Гойлс - был обычным старым жирным извращенцем, который любил запускать свои старческие руки под юбки молодых дам. Единственным его достоинством был толстый кошелек.

Если задуматься, я даже и не знаю, кому здесь больше не повезло: мне или бедняжке Алевтине.

— Тпру! – услышали мы зычный бас кучера, и карета с визгом остановилась, отчего мы едва ли не попадали друг на друга.

— Это что еще такое? – испуганно спросила Лидия.

Я выглянула в окно.

До Ледяных гор было еще два дня пути, а остановки "непонятно где", посреди "ничего" маршрутом были не предусмотрены.

Послышались крики, но слов было не разобрать. Лязгнуло доставаемое из ножен оружие. Страх когтистой лапкой кольнул в сердце.

А вдруг это разбойники?! Крики усилились.

— Мы умрем! – завопила на всю карету Лидия, судорожно задерживая у своего окна шторку.

Я шикнула на нее, пытаясь высмотреть, что же там происходит. Но в поле моего зрения были только луга с отцветшей, пожухлой травой.

Черт возьми, любопытно!

Осторожно я нажала на ручку и приоткрыла дверь, прижимаясь лицом к образовавшейся щелочке.

От удивления я онемела.

— Лиса, что там? – шепотом спросила Эрика.

— Там... Там... Ох...

Я увидела наших охранников, которые приняли боевую стойку, держа наготове мечи. Их капитан разговаривал со странным мужчиной, одетым в теплую белую накидку, отороченную дорогим мехом. На пальцах его мелькнули золотые кольца, когда он махнул рукой что-то объясняя капитану.

Но не это поразило меня — мало ли каких путников встретишь.

Дар речи я потеряла, потому что позади мужчины в накидке, разместив голову на передних лапах, лежал огромный лазурный дракон. Его крылья были сложены, но казалось, что если он взмахнёт ими, то закроет все небо.

Это огромное животное приоткрыло один глаз с узким черным зрачком и лениво посмотрело на меня.

Я сглотнула.

Он облизнулся.

Я вздрогнула.

Он поднял голову и потянулся в мою сторону.

— Дош! – крикнул мужчина, обернувшись к своей зверюге.

Дракон недовольно посмотрел на хозяина, но все же вернулся в прежнее положение.

Так.

— Вы верите в драконов? – спросила я.

— К чему подобный вопрос?! – возмутилась Алевтина. – Сейчас не до шуток.

— А здесь кто-то шутит? – усмехнулась в ответ несколько нервно.

Пока я отвлеклась на своих спутниц, мужчины видимо закончили свой разговор, и тот, что в накидке, направился к нам. Дракон – Слава Всевышнему – остался на своем месте.

Поняв, что расстановка фигурок поменялась, я тут же покинула свой наблюдательный пункт и вернулась на сидение. Эрика, позволив себе маленький усталый вздох, разгладила складки на моем платье.

Дверь распахнулась.

— Чистого неба вам, прекрасные дамы.

Мужчине никто не ответил, потому что этот укротитель драконов был...

Нет, пока рано подбирать ему эпитеты.

Вот просто представьте.

В нашей стране нет красивых мужчин. Я говорю это абсолютно серьезно. Если твой суженый не похож на чудовищную помесь обезьяны и жабы, тебя официально можно назвать счастливницей. Я слегка утрирую, разумеется, но по большей части это так. Конечно, встречаются более-менее симпатичные экземпляры, но это большая редкость.

Ну... Вы поняли да?

А теперь внимание: укротитель драконов был красивым. Очень красивым!

У него была чистая, нетронутая загаром кожа, которой позавидует любая девушка, и ясные зеленые глаза. А еще он был обладателем носа, будто вылепленного скульптором, и четко очерченных губ, изогнутых в дружелюбной улыбке.

Подобная внешность была словно подарком небес для наших изможденных заурыдными лицами глаз.

Каким-то чудесным образом, я через мгновение очнулась от состояния легкого ошале-ния. А вот мои спутницы все еще продолжили взирать на мужчину как на бога, сошедшего с небес во всем сиянии своей благодати.

Я прочистила горло.

— День добрый. Чем мы можем вам помочь?

Взгляд укротителя драконов задержался на Эрике на пару мгновений, он улыбнулся шире, а потом перевел взор своих изумрудных очей на меня.

— Правильно ли я понимаю, что имею честь говорить с леди Габриэль иль Варнес?

— Вы понимаете совершенно правильно, — усмехнулась я его манере разговора. — А вас как звать-величать?

Он улыбнулся шире и, сделав шаг назад, отвесил грациозный поклон.

— Мое имя – Алек Астайн, я — младший брат лорда Ледяных гор.

Оп-па.

Выдавила из себя улыбку, и как-то сама собой отодвинулась назад.

— Я так понимаю, мы просто случайно встретились, и дальше вы пойдете своей дорогой?

— Боюсь вас разочаровать, но нет. Я здесь, чтобы доставить вас до дворца.

Еще одна натянутая улыбка.

— Ваша забота греет душу, но мы уж как-нибудь своим ходом.

Лишних пару дней жития на этом свете никому не помешает. А еще рядом с этим Алеком я не видела никаких карет, был только один непонятно как настроенный дракон. Следовательно, Алек прилетел на нем, следовательно назад тоже на нем... А это уже не комифо. В смысле Алек пусть летит – мне-то что! – а вот я сама на эту зверюгу взбираться как-то не хочу. Нас и тут неплохо кормят.

— Глубочайше прошу меня извинить, но я не могу принять ваш отказ, мой брат будет недоволен, если вернусь один.

Брат... Будет недоволен...

Слова упали между нами точно камень.

Снова стало тихо. Очень тихо. Даже ветер, казалось, прекратил дуть.

Алек все продолжал смотреть на меня, дружелюбно улыбаясь, а меня медленно окутывал холод. Я поежилась.

— Эм... Знаете, мы, наверное, все же рискнем.

Мужчина задумчиво провел пальцами по губам и усмехнулся.

— Видите ли какое дело. Я уже имел честь переговорить с вашей охраной, они через полчаса отправляются назад к вашему батюшке.

Дальнейшие слова были бесполезны.

У! Тоже мне, блин!

С чрезмерно гордым видом я покинула карету, отказавшись от предложенной мне руки. Зато Эрика, которая выбралась вслед за мной, оперлась на ладонь Алека, краснея аки маков цвет.

— После того как мы отгрузим ваши вещи будьте готовы отправляться, — проговорил мужчина, и мой же кучер принялся судорожно сгружать мои чемоданы, будто от того, насколько быстро он справится с этой задачей, будет зависеть его жизнь.

— Удачи, девочки! — махнула я своим попутчицам и без лишних слов отошла подальше. К дракону я подойти не рискнула, мало ли — сожрет еще.

— Ничего себе!

Обернувшись, увидела, что подруга с восхищением взирает на огромную животину, и та к моему удивлению, будто красуясь перед ней, сверкнула чешуей.

Эм... Ну, допустим...

— Эрика, так Густав был действительно не против перенести вашу свадьбу? — спросила я, поглядывая на веточку, лежащую под ногами.

— Что? — переспросила она, не отрывая взгляда от дракона. — Ты что-то сказала?

Мои брови удивленно взлетели вверх.

Это вот что сейчас было?!

Нет, вы не подумайте, будто я жду, что Эрика должна внемлить каждому моему слову... Просто она такой человек, который постоянно собран и внимателен. На моей памяти она впервые в жизни вот так выпала из жизни, на что-то засмотревшись.

— Я говорю, не против ли Густав перенести вашу свадьбу? Нам так и не удалось поговорить об этом без посторонних.

Девушка с непонятной для меня тоской оторвала взгляд от огромного зверя.

— Нет, он не против. На самом деле, при нашей последней встрече, мне даже показалось, что он немного рад. Похоже, когда твой дядя вернул его домой после нашего побега, ему сильно досталось, и он хочет отдохнуть.

— Отдохнуть? — нахмурилась я. — Отдохнуть от чего? От тебя?

Эрика обхватила себя руками.

— Все не так. Ты просто не понимаешь.

Она отвернулась, показывая, что ей неприятен этот разговор, как она обычно это делала.

Ну ладно. Я не буду ее пытаться на этот раз, но точно доберусь до того, что между ними произошло. В конце концов, Эри — моя подруга, и я хочу, чтобы она была счастлива.

— Леди! Вещи погружены, — Алек быстрыми шагами приблизился к нам и подал нам руки. — Позвольте я сопровожу вас до...

Из кареты послышался крик.

— Дракон! Спасите! Дракон! Кучер! Трогай!

Будто только этого и дожидаясь, старый кучер хлестнул лошадей, с завидным проворством развернул карету и помчался так, будто за ним гнался сам дьявол.

Тьфу ты! Ну папенька и эскорт мне выбрал!

Хорошо, что на нас действительно не разбойники напали, а то эти попутчики сами бы предложили нас с Эрикой продать, лишь бы их шкуры не тронули!

Я вздохнула, схватила Алека за руку и потащила за собой.

— Пошли уж, чего застыл?!

Но чем ближе мы подходили к животине, тем неуверенней становился мой шаг.

— Эм... А нам прямо-таки обязательно на этой штуковине лететь? – спросила я уже из-за спины Алека, с удивлением замечая, что Эрика, наоборот, идет все быстрее и быстрее, будто ждет не дождетсЯ оказаться рядом с этой зверюгой.

Это же надо...

Животина тем временем открыла свои глаза и, моргнув, медленно повернулась к нам боком. Я увидела, что наши вещи были погружены в некое подобие огромного седельного кармана, прикрепленного к дракону.

— Не бойтесь, леди Габриэль. Он не опасен.

— Ага. А чума – не смертельная болезнь. Не рассказывайте мне сказки, Алек! Это же дракон!

Мужчина засмеялся.

— А вы много драконов видели?

— К счастью, только одного.

— Так откуда же вам знать, что он опасен?

— Интуиция, — буркнула я.

Но по тому, как лениво нас провожала взглядом эта зверюга, я сделала вывод, что он действительно не собирается набрасываться.

Мы вскарабкались по петелькам в драконьем седле к нему на спину и, получив теплые меховые накидки, сели в удобные кресла. В кресле обнаружились ремешки, которыми нужно было пристегиваться. Алек предложил свою помощь в этом деле, я отказалась, а вот Эрика – нет, из-за чего заработала от меня еще один подозрительный взгляд.

Сам укротитель драконов, прекрасно держа баланс, прошел по спине зверя и, сев на шею, что-то проговорил ему.

Животина поднялась сначала на все лапы, потом оторвала передние от земли и расправила крылья. Они и вправду оказались огромными. Казалось, что не существует ничего кроме них, а потом мы оторвались от земли.

— Лиса! Ты представляешь, мы летим!

Глаза Эрики сияли.

Я пару мгновений радовалась вместе с ней, а потом вспомнила *куда* мы летим, и мой энтузиазм заметно поубавился.

Да лучше бы мы вовсе не прилетели! Но таковому моему желанию было не суждено сбыться.

ГЛАВА 2. ТРИ ТЫСЯЧИ ПЛАТЬЕВ

Когда-то давно я слышала, что Ледяные горы – одно из самых красивых мест во всем мире. И сейчас, наблюдая открывшуюся передо мной картину с высоты драконьего полета, я поняла, что это действительно так. И пусть я в принципе видела мало красивых мест и почти не покидала поместье, но эти величественные снежные горы с синими прожилками льда, эти окутанные снегом деревья и ледяные мосты между двух высот – поистине прекрасная картина.

Столица Снайтэдж была расположена очень чудно, она венчала собой невысокую, по сравнению с остальными гору, которая словно находилась в колыбели, и была надёжно спрятана от внешнего мира.

Да и вообще... Если подумать, то вряд ли кто-то смог бы покорить Снайтэдж. Мало того, что до нее самой сложно добраться, да к тому же у столицы было четыре ряда белоснежных крепостных стен, укрепленных льдом, которые опоясывали гору. Такую линию обороны преодолеть довольно-таки трудно. Очень трудно, надо признать... Сказать откровенно, почти невозможно.

И мне было очень сложно представить, как все это вообще строилось!

Внезапно один из белоснежных куполов дворца зашевелился.

Я замерла.

Нет, подождите, я еще слишком молода для галлюцинаций. Камни не могут шевелиться. Хотя... Тут такой дурдом творится, что я уже ничему не удивлюсь.

Тем временем купол продолжал двигаться, а потом распахнул крылья.

Всевышний! Еще один дракон!

Но этот был другим... Совсем другим. Даже на таком расстоянии, я чувствовала, что он особенный. Он имел особую статью, и я никак не могла оторвать от него взгляд. Он был... Прекрасен!

Золотистые лучи яркого солнца озарили спину этого чудесного животного, он весь словно засиял, грациозно взмахивая крыльями, и оторвался от стен замка, улетая с каждым мгновением все дальше и дальше от нас.

— Ты это видела? – спросила я Эрику.

— Да, — ответила она.

С трудом оторвав взгляд от удаляющейся белой точки, посмотрела на подругу.

— Нет, ты видела? Он – совершенство!

Она улыбнулась.

— Дош мне понравился намного больше.

— Да?

Ну, у каждого свои вкусы. Хотя по сравнению с этим белоснежным грациозным чудом Дош показался мне грузным увальнем.

Тем временем, мы пошли на снижение.

Внизу стали видны улочки города с рядами строений. Жизнь там шла полным ходом. Маленькие точки, представлявшие собой людей, бегали, словно муравьишки в разворошенном муравейнике.

Я думала, мы приземлимся на какой-нибудь городской площади, но ошиблась в своих предположениях — дракон направился прямо ко дворцу.

Чем ближе мы подлетали, тем сильнее я поражалась красоте этого величественного и в то же время словно летящего строения. Ряды балконов и колонн, пики маленьких башенок и купола создавали собой поистине сказочную картину.

Дракон опустил на площадь перед огромной парадной дверью и присел.

Едва я осознала происходящее, перестав с восторгом созерцать окружающую обстановку, как на меня накатило волнение. В животе закрутило, а руки, несмотря на холод, вспотели.

Подумать только, где-то там, в стенах этого дворца, находится мой будущий муж. Этот старый, уродливый старик, который, возможно, убил не одну свою жену.

Как-то... Мне резко перехотелось вставать.

Невольно я поерзала в кресле, будто стараясь слиться с ним воедино. А пальцы вцепились в подлокотники с такой силой, что побелели.

— Леди Габриэль... Леди Габриэль?

— Что? – буркнула я.

— Как вы уже должно быть заметили, мы приехали. Изволите ли встать? Дошу пора отдыхать.

Мной завладело совершенно детское желание начать кричать и топтать ногами.

Как-то до сего момента вся серьезность ситуации доходила до меня с трудом. Ну вот просто не могла я поверить, что батюшка, который души во мне не чаял и громко рыдал, когда я едва ли уколою палец, отдал меня в жены за тридевять земель какому-то старику-маньяку.

— Лиса? Уже поздно что-то менять, пойдем.

Мягкое прикосновение Эрики к моему плечу немного успокоило, и я поднялась.

Да, действительно, уже поздно что-то менять! Как говорится – назвался груздем, полезай в кузов.

Ну, муженек, держись. Я так просто не умру – это уж точно!

— Это тоже для меня? – уточнила я, провожая скептическим взглядом еще одно платье, которые три служанки несли в мою гардеробную.

— Да, миледи.

— Эм... Какое это по счету, Эрика?

— Пятьдесят девятое? – неуверенно ответила она. – Или нет, погоди, там было еще зеленое, а потом золотое с белым, и еще черное... Шестьдесят второе?

Я почесала щеку.

— А сколько они сказали там уже висит?

— Двести три? Двести тридцать?

— Он мне пожитки от всех своих одиннадцати жен что ли сбегать решил? – нервно хмыкнула я.

Уже немолодая женщина, которая с листками бумаги в руках следила за процессом доставки платьев в гардеробную, посмотрела на меня и недовольно поджала губы.

— Простите меня за дерзость, миледи. Но негоже так говорить. Все лучшие портнихи столицы днем и ночью шили вам наряды по заказу вашего мужа.

— Моего *будущего* мужа, — поправила я ее.

— Разумеется, — опустила она голову и продолжила что-то подсчитывать.

— А сколько всего нарядов было пошито для меня? – все же поинтересовалась я.

Высокие двери снова открылись, и вереница служанок пронесла еще пять платьев.

— Уже пошито пятьсот. Остальные, к сожалению, еще не готовы.

Мы с Эрикой переглянулись.

У меня как-то неожиданно закружилась голова и вообще стало нехорошо.

— А, сколько вообще заказано? – спросила я немного испуганно.

— Дайте мне минуту, я уточню, — произнесла женщина и зашуршала кипой бумажек.

— Три тысячи девяносто два.

— Сколько?! – переспросили мы с Эрикой в один голос.

Женщина снова недовольно на нас посмотрела. По всей видимости, она решила, что я слегка туга на ухо, а двенадцатой женой лорда Ледяных земель могла стать особа и получше, ну хотя бы с нормальным слухом.

— Три тысячи...

— Нет-нет! – остановила я ее, подняв руку. – Не нужно. Я поняла с первого раза. Три тысячи платьев! Мне их солить, что ли?!

Радовало только одно... Если мне пошили столько платьев, появлялась слабая надежда, что меня не будут убивать сразу после свадьбы. Может быть, мне дадут хотя бы износить все наряды? Хотя... Учитывая их количество, я могу прожить лет пять, не опасаясь за свою жизнь, а то и десять.

Ведь, не стал бы же этот лорд шить столько платьев, чтобы потом положить их рядом с моим гробиком, да? С другой стороны... Мало ли? Может старческий маразм?

— А свадебное платье?

— Свадебное платье будет готово к завтрашней церемонии, его привезут прямиком из салона.

— А вдруг оно будет мне не враз? – возмутилась я. – Подождите, что?! Церемония уже завтра?!

— Разумеется, разве лорд Алек ничего не объяснил вам по дороге?

Вопрос не требовал ответа. Конечно, он, черт бы его побрал, ничего мне не объяснил! Стала бы я у вас спрашивать, если бы все знала?! Тоже мне! Делать мне больше нечего!

Я тяжело вздохнула и обвела комнату взглядом. Ну, хотя бы к этому претензий никаких нет. Жилье – на высоте!

Комната была, и правда, великолепна. Как и весь дворец выдержанная в белых тонах, с редкими мазками пыльно-розового цвета, она была светлой, просторной и уютной. Высокие окна во всю стену, задекорированные тяжелыми белоснежными шторами, открывали прекрасный вид на горы, а дверь в одном из окон вела на просторный балкон, пространство которого простиралась дальше моей комнаты. Было у меня ощущение, что дверь моего престарелого муженька тоже ведет на этот балкон. Наверняка будет поглядывать за мной, зараза седая... Эх-хе-хе...

— Лиса? Ты в порядке? – Эрика тронула меня за плечо.

— Ну... Как тебе сказать?

Не то, чтобы я была совсем в порядке. Как минимум, из-за того, что никто в этом дворце не желает ничего объяснять.

Алек, едва мы приземлились и вошли во дворец, вдруг убежал ничего толком не сказав. И если бы не какая-то статная дама, спасшая нас от блуждания по коридорам дворца, до комнаты мы бы, наверное, так и не дошли. Тут нас встретила армия служанок, таскающих в мою гардеробную платья. Черти что творится, и все молчат в тряпочку.

Раздражает.

И вообще, где, черт его подери, мой будущий муж?

Я, конечно, понимаю, что это все у него в двенадцатый раз, и ему банально лень повторять одно и то же по пятидесятому кругу, но у меня-то в первый! Мог бы что ли хотя бы встретить, для приличия?

Не то, что бы я его хотела видеть... Но все равно, как-то неприятно, когда тебя совершенно наглým образом игнорируют.

Я почесала щеку и вздохнула.

— Миледи, не изволите чего-нибудь? – проговорила невысокая служанка с чепцом на голове.

На такой вопрос у меня всегда один ответ.

— Пирожные?

— П-пирожные, миледи? – переспросила девушка, сжавшись. — Боюсь, я не понимаю, о чем речь.

О нет. Случилось непоправимое. Я в отчаянии ударила себя по лбу рукой.

— У вас нет пирожных?!

— Н-нет, миледи! – испуганно пролепетала служанка.

— Лиса, спокойнее, не пугай людей, - улыбнулась Эрика.

— Да как же так можно-то?! – сокрушалась я. — Да у вас ничего святого нет! Так, решено! Показывай, где у вас тут кухня!

— Кухня, м-м-миледи?! – еще более испуганно проговорила девушка.

— Кухня, — твердо сказала я. — Веди!

— Как прикажете...

Такой растерянности на лице человека я не видела, наверное, никогда в жизни. Ну, ничего-ничего, привыкнет.

По лестнице я поднималась, крепко держась за перила, чтобы не слишком сильно шататься. Пол под ногами кружился и вертелся, а тело было легким-легким. Эрика шла рядом со мной, настороженно поглядывая на мое слабое подобие нормальной походки.

— То есть ты до сих пор утверждаешь, что в той бутылке было масло, а не что-то другое?

— Конечно! — уверенно заявила я и зашаталась. Внезапно процесс поднятия по лестнице показался мне очень сложным. Какую, черт возьми, ногу сейчас надо поставить на следующую ступень? Я уставилась себе под ноги, соображая.

— А мне кажется, что ты ошибаешься, - проговорила Эри, глядя на меня теперь уже недовольно.

— Глупости! Кухарки сказали, что это масло! – отмахнулась я от нее.

И все же... Левая или правая? Правая или левая? А какой ногой я сейчас ступала? Как же сложно!

— Да они были так испуганны, что еле могли говорить! Ты у них там такой погром устроила, что они за свои жизни опасаться стали! Думаю, у них начнется нервный тик, если они еще раз услышат слово «пирожные»!

— Но вкусно же получилось, — насупилась я.

Эрика что-то недовольно пробормотала и помогла мне встать на последнюю ступень. Я, все еще весело пошатываясь, доковыляла до комнаты. Там глянула на дверь гардеробной, добралась до нее и вошла внутрь.

Сотни платьев! От разнообразия фасонов и расцветок у меня стало двоится в глазах. А может это не от этого? А, плевать...

Я ухватила рукой за подол одного наряда и стала его рассматривать.

— Убожество, — вынесла я вердикт. — Что это за цвет детской неожиданности? А эти оборочки?! Кошмар!

Разочарованная, я взялась за следующее платье, на нем было столько разнообразных блестящих нашивок, что платье походило на елочную игрушку или детский фонарик.

— Безобразие! – возмутилась я и завопила: — Кто тут модельер?!

— Лиса, успокойся. Здесь нет модельера, - попробовала утихомирить меня Эрика.

— Ха! Что ты мне лапшу на уши вешаешь?! Если есть платья, значит есть модельер!

Все же совершенно логично, чего ей не нравится, я понять не могу?! Оттеснив подружку плечом, я направилась в коридор на поиски этого бездарного творца, но внезапно, в дверях с кем-то столкнулась.

Прямо перед моим носом оказался белоснежный камзол с вышивкой по вороту. Красивые бусинки. Интересно, это настоящие драгоценные камушки? Бриллианты?

Я подняла руку и стала ковырять их, шкрябая ногтем по поверхности. И правда, как настоящий бриллиант. Эрика издала нечленораздельный писк.

Чьи-то руки, совершенно наглым образом легли мне на талию и отодвинули назад. Это было довольно рискованное действие, потому что на ногах я держалась крайне неустойчиво. В итоге, я зашаталась, размахивая руками, и чуть не упала, если бы снова не эти руки.

— И что здесь происходит? — голос, прозвучавший над ухом, был без эмоциональным и холодным.

Нельзя же вот так разить всех налево и направо своим ледяным тоном. Я развернулась лицом к обладателю этого голоса, и...

О, так это же модельер! Ага! Пришел полюбоваться на творение рук своих?! Ну-ну!

Я встретилась взглядом с его льдисто-голубыми глазами и прищурилась. Хотела было открыть рот, чтобы выразить недовольство его полетом дизайнерской мысли, но поняла, что мне ужасно мешают, несколько прядок, которые упали ему на лицо.

Я нахмурилась.

— Тоже мне! — буркнула я и принялась зачесывать эти непослушные пряди белоснежных волос назад. — Модельер, а ходишь, как растрепанная деревенская! Постыдился бы!

Оттуда, где стояла Эрика снова раздался писк.

— Перестаньте.

В одно мгновение мои руки были перехвачены. Длинные пальцы обернулись вокруг запястий.

— Вау! — воскликнула я и наклонилась к его рукам. — А все модельеры так следят за своими ногтями?

Обхватила его ладонь и поднесла прямо к глазам.

— Удивительно! А где же следы от иголок?

Повертела его руку.

— Нет, правда, а где они? — я подняла голову и встретилась с его взглядом.

— Вы пьяны, — заключил он спокойно.

— Чего вы на меня наговариваете! — возмутилась я. — Просто поела пирожных! Ой, что-то перед глазами все расплывается...

Я ухватила за плечи модельера и подняла голову, всматриваясь в его лицо.

— Такое серьезное выражение вам не идет! — буркнула я и ткнула пальцем его в щеку. — Вам нужно улыбаться!

Как-то резко накатила усталость, и я прислонилась лбом к его воротнику, ощущая, как тело постепенно становится мягким и вялым.

— Что за ребенок... — услышала я тихий голос, и почувствовала, как меня подняли на руки.

Приятный свежий запах окутал меня, и я потерлась носом о его плечо.

— Я веду себя очень нехорошо, — заявила я. — Вообще-то, у меня есть муж. Точнее будет.

Молчание.

— Эх, — я печально вздохнула. — Он старый и уродливый извращенец, представляете, как мне не повезло?

— Полагаю, вам нужно меньше пить.

Меня опустили на кровать, и я повернулась на бок, сворачиваясь калачиком.

— Голова кружится... Знаете, — я зевнула. — Вот бы вы внезапно оказались этим лордом Ледяных гор, было бы здорово.

В голове туманилось, я провалилась в какое-то состояние небытия и плавала, и плавала в нем, пока не услышала женские голоса. Открыв глаза, я моргнула.

— Лиса, тебе лучше?

Эрика.

— Нормально, — зевнув, ответила я и бросила взгляд за окно. А там...

Там был он! Тот белоснежный дракон, за которым я с восхищением наблюдала на подлете ко дворцу.

Не чувствуя ног, я подскочила к окну, прилипнув к стеклу носом.

— Это...

— Это Альташ – дракон, который подчиняется только милорду. Он не уходит в кормушку, а живет на балконе милорда. Простите за дерзость, миледи, но лучше вам не выходить на балкон, пока Альташ там. Он довольно агрессивен и может вас съесть, — проговорила какая-то женщина.

Все, тайна раскрыта.

Я поняла, как лорд лишился всех своих жен. Они просто не смогли устоять перед красотой Альташа, и сами пошли на верную гибель. Стыдно признаваться, но похоже, что я умру абсолютно также.

— Лиса, не делай глупостей. Это ни к чему хорошему не приведет.

— Ты просто посмотри, какой он красивый! – восторженно выдохнула я, не слушая подругу.

Дракон расправил крыло, которое закрыло собой все пространство балкона. У меня так и чесались руки отворить дверь и погладить это белоснежное творение искусства.

— Миледи, не желаете ли вы принять ванну?

— Лиса, пойдем! — проговорила Эрика и за руку оттащила меня от окна.

Ну и пусть, я же все равно сюда вернусь. У меня еще целая ночь впереди! Подкараулю, как эта красота уснет, и вдоволь ее натрогуюсь! Ух, аж ручки чешутся!

Вдруг смутное воспоминание мелькнуло на краю сознания... Белые волосы, ледяной взгляд, приятный запах...

У меня волосы встали дыбом. Бог мой, надеюсь мне это приснилось...

Эрика долго не желала оставлять меня одну и даже порывалась остаться со мной ночевать, зная, что как только она уйдет, я тут же побегу на балкон.

И вот, когда я уже оставила всякие надежды выпроводить ее восвояси, она вдруг встрепенулась и, едва ли попрощавшись, убежала в свои покои.

Такое поведение не могло не напрячь меня, но я решила списать все на шалящие после путешествия нервы и на смену обстановки.

Главное, что она ушла! И я словно ребенок, который знает, что сейчас нарушает взрослый запрет, подкралась к двери на балкон. Дракон сидел, запрокинув голову, и смотрел на луну, которая щедро делилась своим свечением с вершинами гор. Картина создавалась поистине магическая. Если бы я могла рисовать, взялась бы за кисти тут же.

Время медленно шло вперед, а Альташ все не засыпал. Сейчас он почему-то напоминал мне сторожевого пса, который охранял покой своего господина. Он опускал голову, вытягивая шею, точно принюхиваясь, и грациозно ходил от одного края балкона до другого, чуть распрямив крылья, чтобы не создавать много шума.

Иначе говоря, у меня не было никаких шансов, что я застаю его спящим, скорее сама раньше усну.

М-да...

Какое-то время здравый смысл боролся с настойчивым желанием пятой точки вылезти на балкон, но проиграл. Он у меня такой, слабенький.

И вот я уже взялась за ручку, тихонько толкнула дверь и, проскользнув через открывшийся проем, встала у стены, едва дыша.

Дракон сначала замер, все его мышцы напряглись, как у хищника перед прыжком, а потом он резко повернул огромную голову в мою сторону. Его алые глаза, смотрящие прямо в мою душу, вспыхнули во мраке ночи.

Внутри медленно, но верно зарождалось чувство страха. Оно шло откуда-то изнутри и сжимало горло. Я еще теснее прижалась к стене, неистово желая стать с ней единым целым.

Бог мой, а Дош-то – действительно вполне себе такое безобидное животное.

Дракон, явно не обрадованный сомнительной компанией в моем лице, шумно выдохнул через нос и зашипел, вытягивая шею.

Душа заметалась внутри, раздираемая противоречивыми чувствами. С одной стороны – чувство страха, граничащее с ужасом, а с другой – неистовое восхищение, едва ли не переходящее в поклонение.

И вот поэтому мой мозг пребывал в серьезных раздумьях: то ли заорать, что есть мочи, зовя на помощь, то ли на колени бухнуться. И поскольку выбор был слишком суров, я просто стояла и ничего не делала, но в конце концов обрела над собой подобие власти.

— Эй, привет, — проблеяла не своим голосом. — Какой ты красивый... А таким красивым драконам не престало так страшно шипеть.

Альташ не оценил мои нравоучения. Совсем.

Это я поняла потому, что он, сделав шаг, зашипел сильнее. Расстояние между моей тушкой и его зубами заметно сократилось.

— Подожди, — пискнула я. — Смотри, я совсем безобидно тут стою и никого не трогаю.

Было бы действительно удивительно, если бы Альташ, при условии, что он понимает человеческий язык, разобрал мои слова. Ибо я выбежала на балкон в одной ночной рубашке, слегка выпустив из внимания тот факт, что на улице стоял лютый мороз.

Сейчас у меня зуб на зуб не попадал! Поэтому дракон наверняка расслышал только кланье зубов.

Его голова приблизилась ко мне почти вплотную, а глаза прищурились. Меня обдало его горячим дыханием. Я пискнула и вжалась в стену.

— Пожалуйста? Я честно-честно просто постою тут секундочку и уйду.

Альташ шумно втянул воздух, отстранился и, отойдя на дальний конец балкона, отвернулся в другую сторону, будто показывая, с каким трудом он мирится с моим присутствием.

Это было близко...

Дрожащей от холода рукой я стерла выступивший на лбу пот и как можно быстрее вернулась в комнату. Там я села в большое удобное кресло у огня и, укрывшись теплым белым пледом из тонкой мягкой шерсти, смежила веки.

Первую встречу с Альташем можно было назвать успешной. Ну... По крайней мере он меня не съел.

Звук тихих шагов создавал еле слышное эхо в казавшемся бесконечно длинным пространстве галереи. Портреты великих лордов Ледяных гор смотрели свысока на гостью, которая нарушила их ночной покой.

— Ты все же пришла... — Алек весело улыбнулся.

Эрика поджала губы и отступила на шаг назад, когда мужчина протянул к ней руки, будто стремясь привлечь в объятья.

— Не помню, когда мы переходили с вами на ты, лорд Астайн, - остудила она пыл молодого человека.

Он опустил голову, отчего прядь волос упала ему на лицо.

— Вы так холодны со мной, леди Эрика.

Его взгляд показался девушке совершенно очаровательным, но виду она не подала.

— Я пришла только для того, чтобы сказать, что я помолвлена. Я не желаю получать от вас ни записок, ни каких-либо намеков.

Ей показалось, что сказала она это достаточно твердо. Но, по правде говоря, девушка сама не совсем верила в то, что говорила, а потому только надеялась на то, что он не разгадает ее фальши.

Эрика хотела сказать еще что-нибудь, остаться здесь хоть ненадолго под любым предлогом, но она понимала, что обманывает сама себя. Поэтому, резко развернувшись, она направилась в свои покои, стараясь не думать о странном, несвойственном ей поведении. Она вела себя неразумно и никак не могла это объяснить.

— Леди Эрика, — остановил он ее.

Девушка медленно обернулась, надеясь, что он не скажет ничего такого, что смутит ее еще больше.

— Окажите ли вы мне любезность и подарите одну прогулку? Только одну прогулку, и я больше не стану докучать вам.

Она очень хотела согласиться. Только всевышний ведает, как она хотела. Ее губы уже почти произнесли слова согласия, но она приложила руку ко рту и зажмурила глаза, будто стараясь удержать эти рвущиеся из нее непослушные слова.

Нет. Так неправильно.

Эрика сделала глубокий вдох, опустила руки и посмотрела на молодого человека. На губах ее мелькнула мягкая улыбка, и каждая черточка ее рта словно просила прощения. Девушка покачала головой, едва заметно вздохнула и, отступив на шаг назад, тихо произнесла:

— Прошу вас, найдите леди, еще не связавшую себя обязательствами.

Эри была готова поклясться, что на мгновение глаза мужчины блеснули, будто от слез, а в их изумрудной глубине прозвенел отголосок боли. Но все пропало так быстро, словно это ей почудилось.

Алек изогнул губы в пугающей ухмылке.

— Что ж, Бог свидетель, я дал вам возможность. Теперь вы так просто от меня не отделяетесь.

Всем своим видом он бросал ей вызов. И этот прямой взгляд, и эта усмешка, и эта твердая линия подбородка.

Девушка недовольно нахмурила брови, на лицо ее упала тень беспокойства. Она поджала губы, развернулась и пошла к выходу так быстро, как только могла, больше не останавливаясь.

Слова Алека в немалой степени тревожили ее. Кажется, он действительно настроен серьезно, а она не была уверена, что у нее хватит сил ему противостоять.

Но сейчас она утешала себя тем, что приняла правильное решение. Видя его натуру, Эрика была уверена одной прогулкой бы дело не обошлось, девушка бы только подлила масло в огонь.

И за что ей выпало это наказание?

ГЛАВА 3. БРАЧНАЯ НОЧЬ

Мерцание свечей, белые розы, запах благовоний, крик толпы на улице, рукоплескание лордов и леди в огромной зале. Натянутые улыбки, интерес в глазах, перешёптывание. Туго затянутый корсет, перехватывающий дыхание, причёска, которая оттягивает голову назад, не разнoшеннeе туфли, от которых ломит ступни.

Это день моей свадьбы.

М-да, могло быть и лучше...

— Лиса, иди медленнее. Куда ты так торопишься? — прошептала Эри, которая шла рядом со мной с милой улыбкой на губах.

— У меня ноги болят. Хочу, чтобы все это побыстрее закончилось, — процедила я, даже не стремясь держать лицо.

— Лиса, улыбнись. Ты будто на похороны идешь.

— А я еще сама точно не знаю, куда я иду и... Ежики зеленые, где, черт его побери, мой будущий муж?

Эрика также посмотрела на алтарь, который раньше было не видно, поскольку мы поднимались по лестнице. Сейчас же весь зал был у нас как на ладони.

Мы видели высокий свод арки и витражное окно. Видели белые розы, украшающие проход. Видели священника в белом одеянии, который держал огромную книгу в алом переплете и несколько нервно улыбался. А вот жениха там не наблюдалось. От слова совсем.

Я нахмурилась еще сильнее.

Нет, извините, пожалуйста, но это уже наглость! У него что кости скрипели с утра, и он не смог с постели на собственную свадьбу встать?! Мне может тоже не очень хотелось, однако ж, я здесь! Этот противный старикашка хоть бы предупредил! Я бы тогда тоже в комнате посидела!

Мне что больше всех надо?! Да я вообще жертва обстоятельств!

У меня чуть пар из ушей не повалил.

— Эрика, где, дьявол его побери, лорд, имени которого мы до сих пор не знаем?!

— Может он опаздывает? — неуверенно предложила она. — Вдруг у него срочные дела?

— Если его дела настолько срочные, зачем со свадьбой было так торопиться?! — раздраженно буркнула я.

Неожиданно справа нарисовался Алек и галантно подал мне руку, сверкая ослепительной улыбкой.

Я одарила его очень хмурым взглядом, от которого его улыбка слегка потускнела, затем мой взор переместился на его руку, и та с вызывающей уважения скоростью пропала из поля зрения и спряталась за его спиной.

Так-то!

— Леди Габриэль, не будете ли вы столь любезны улыбнуться? Гости начинают думать, что вас неволят.

Я громко фыркнула.

— Мне то что. Пусть думают. Жены у вас тут надолго не задерживаются, так что ничего страшного. Может следующая вам достанется покладистее.

— Не говорите так, — упрекнул он меня.

— А чего от правды-матушки-то бегать? — хмыкнула я.

— А вы знаете ее?

— Кого? — не поняла я.

Алек вздохнул. Кажется, его терпения стало давать сбой.

— Правду-матушку.

— Может, просветите? — я стрельнула в него заинтересованным взглядом.

Он ответил мне широкой улыбкой и категорическим отказом.

— Вот спасибо! – фыркнула и отвернулась к Эрике, которая представляла собой более приятное общество.

До алтаря оставалось не больше десяти шагов, но это расстояние казалось мне бесконечным. Ноги болели невероятно, и я, честно, была готова запульнуть эти туфли куда-нибудь подальше — желательно, в голову женишку, которого, к слову, все еще не было.

— О вашем брате вы мне тоже ничего не скажите?

— А что вы хотите узнать?

— Хм, дайте-ка подумать... — я постучала указательным пальцем по подбородку. — Может... — повернулась к Алеку и чуть ли не рывкнула прямо ему в лицо: — Где он, черт его дерит?!

Мужчина поднял руку в успокаивающем жесте и очаровательно улыбнулся.

— Терпение, миледи.

— Да уж, куда мне! – проворчала я, подходя к алтарю и одаривая священника мрачным взглядом.

Тот как-то затравленно поправил ворот рясы и сглотнул, устремив немигающий взгляд вперед.

Какой-то он у них нервный.

Гомон толпы за стенами дворца усилился. Гул все нарастал и нарастал. Казалось, там растет огромный снежный шар, который вот-вот грянет в зал и сметет всех гостей.

Повинуясь неосознанному порыву, все гости повернулись в сторону входа в зал, ожидая непонятно чего. Крики на улице стали обретать форму, теперь в них можно было различить: «Лорд Малкольм!».

Интересно... Какой-то запоздавший гость?

Тем временем гомон усиливался, крики стали подхватывать люди в зале, поднялся гром рукоплесканий.

Я предположила, что этот лорд уже зашел, и его приветствую те, кто стоит ближе к дверям.

Чем больше проходило времени, тем любопытнее мне становилось, что же это за человек такой, купающийся во всеобщей любви. Мелькнула у меня шальная мысль, что так чувствуют будущего муженька, но тот был стар и уродлив, а этот мужчина совершенно не подходил под описание уродливого старикана.

Он был... Он был очень красив.

И я совсем не шучу.

Малкольм весь был точно воплощение льда. Белоснежная кожа и холодные бледно-голубые глаза будто обдавали морозцем. Тонкий нос и высокие скулы придавали лицу утонченности. Волосы рассыпались по плечам, точно снег. Грациозность и стройность фигуры подчеркивал белый камзол, причудливо расшитый камнями, точно льдинками.

Да... Если лорд Ледяных гор и должен был выглядеть каким-то определенным образом, то он должен был выглядеть, как Малкольм.

А потом меня словно молнией ударило.

Черт!

Можно мне вот прямо сейчас провалиться под землю?! Это же тот самый вчерашний «модельер»!

Черт-черт-черт, а я так надеялась, что это был сон!

Это чего же я ему наговорила-то?! Ой стыдно ка-а-ак!

Ну ладно... Вот сейчас он присоединится к лордам по правую или по левую сторону стены, и все будет хорошо. Вот сейчас. Или сейчас. Ну, тогда точно сейчас.

Но он не присоединился, и даже более того, целенаправленно топал к алтарю! У меня перехватило дыхание.

«Голова кружится... Знаете, вот бы вы внезапно оказались этим лордом Ледяных гор, было бы здорово».

В моей голове всплыли вчерашние слова, произнесенные в состоянии опьянения из-за добавленного мной в пирожные масла, которое не масло.

Ой-ей-ей... А можно сделать вид, что все всё забыли, и будто ничего не произошло, а?

Но вот до алтаря остается не больше пары шагов, и вот он уже поворачивается ко мне с ничего не выражающим лицом, и вот священник начинает свою речь, а я... Я в шоке.

Нет-нет-нет... Погодите-ка... Это что получается? Вот эта прекрасная льдинка, мой «модельер» – это чего, тот самый уродливый губитель одиннадцати жен, из-за которого дрожат все девы столицы, что ли?!

Да подождите вы, господа! Какое «да»?! Я еще не обдумала ситуацию!

Но церемония неумолимо шла своим ходом, и после положительного ответа жениха священник обратился с вопросом ко мне. А я еще не готова, и вообще! Почему у меня ощущение, что служба слегка сокращенная? Скажем раза в три?

Нет... В принципе, если бы я в двенадцатый раз замуж выходила, я бы тоже попросила все это дело урезать, а то уснешь же, пока слушаешь. Но ежики зеленые, у меня же совсем не было времени прийти в себя после столь сильного потрясения!

В зале стало тихо. Как-то слишком часто в последнее время меня настигает вот такая вот тишина. Я обернулась на ряды гостей, которые с любопытством взирали на меня в ответ, потом посмотрела на Алека за спиной жениха. Он приподнял брови и чуть кивнул подбородком в сторону священника. Наконец, я подняла голову и встретила взглядом с ледяными глазами.

— Ты собираешься отвечать?

— Мне что и подумать нельзя? – возмутилась в ответ.

Так говорить я не планировала, но по тому, как хмыкнул за плечом брата Алек, поняла, что тот оценил.

— Думать нужно было раньше, — спокойно произнес Малкольм и лениво перевел взгляд на священника. — Она согласна.

— Эй! Так дела не делаются.

Священник нервно сглотнул и перевел взгляд с меня на жениха и обратно.

— Не ты ли вчера говорила, что была бы рада, если бы я оказался твоим мужем? – спокойно произнес он, без намека на стеб в голосе.

Но я-то знала об истинном положении вещей и догадывалась, что он надо мной банально издевается.

— Это было при условии, что мой муж стар и уродлив! – возмутилась я.

— То есть ты все же не согласна?

Я насупилась.

— А если не согласна, отпустишь?

— Разумеется, — произнес он, не меняя тона. — Ты знаешь, где выход, иди куда хочешь.

— То есть... — прищурилась я. — Отпустить - отпущу, но до дома добираться, как хочешь?

— Да.

Вот же вредина!

— Эм... — промямлил священник, вытирая пот со лба. — Леди Габриэль? Ваш ответ?

Малкольм снова встретился со мной взглядом и слегка приподнял бровь. И скажу я вам честно – в совокупности с ничего не выражающей мордой лица эта его бровь смотрелась пугающе.

— Да согласна я, согласна...

Попробуй тут, поди, откажись...

Священник, как мне показалось, облегченно выдохнул и продолжил церемонию. На палец мне водрузили кольцо, и священнослужитель счастливо проговорил:

— Объявляю вас мужем и женой. Лорд Малкольм, можете поцеловать леди Габриэль.

Мой взгляд скользнул по скулам мужа, его носу, губам. Все мое тело невольно замерло, охваченной терпкой смесью ожидания и предвкушения. Дрожь пробежалась по кончикам пальцев, и я совершенно по-детски зажмурилась. Потому что...

Не было у меня как-то времени целовального опыта набираться.

Эрика, конечно, пыталась мне что-то там рассказывать, да и сама я книжки разные читала нехорошего содержания, но вот практика... Практика хромала на обе левые.

И вот я стою, напряженная, как тетива у лука, и готова то ли деру дать, то ли к мужу податься, и вместо ожидаемого поцелуя, о котором столько всего написано, чувствую, как едва теплые губы легко касаются моей щеки и тут же отстраняются.

Разочарование, окутавшее все мое существо, было сложно описать словами. Ну, вот...

С другой стороны, может он уже устал со всеми подряд целоваться? Эта мысль мне почему-то совсем не понравилась, я нахмурилась, а потом вопросительно посмотрела на мужа.

— Я не целуюсь с детьми, — проговорил он, уже беря меня за руку и ведя к гостям.

И пока я машинально отмечала красоту его длинных пальцев, которую заприметила еще вчера, и наслаждалась прикосновением его руки, то подумала вот о чем...

Это что же получается? Если он даже целоваться со мной не хочет, дальше тоже что ли ни-ни?

Хм-хм-хм... А мой муж-то действительно интересный фрукт!

Передо мной была настоящая белоснежная пустыня. Северный ветер беспощадно дул, поднимая вихри снежинок, которые ранили и царапали мою кожу. Мне было очень холодно.

Я обняла себя руками и согнулась, сжимаясь в комочек, чтобы стало хоть немного теплее, но это не помогало. Холод с каждым мгновением пробирался все глубже, промораживая до самых когтей.

— Лиса, все хорошо. Я с тобой. Тише, маленькая.

Теплые руки нежно, но крепко обняли меня, даря тепло, согревая. Мягкие губы коснулись моей щеки.

— Я не дам тебе замерзнуть.

Я не знаю, кто ты мил-человек, но спасибо и на этом, хотя поцелуй был явно лишним. У меня вообще-то теперь муж есть, хотя погодите-ка... Голос-то подозрительно знаком. Правда, интонация у этого голоса странная, слишком мягкая.

— Я всегда буду рядом, Лиса.

Желая проверить свое предположение, немного повернула голову. За это маленькое движение пришлось расплатиться поцелуем, которые пришелся в глаз, но бог с ним. Пусть чмокает, мне жалко что ли.

— Эм, муженек? Ты ли это?

Малкольм нежно-нежно мне улыбнулся и крепче прижал к себе.

— Ты не узнала меня?

— Да тебя поди узнаешь! Скажу тебе, друг мой, ты... Потек.

Он негромко рассмеялся.

— И что же это должно значить?

Я плотнее прижалась к нему, потому что вокруг было жутко холодно, а в его объятьях тепло, и пояснила:

— Ну... Ты был весь такой из себя холодный и неприступный. А тут чего-то раскис, целуешь, обнимаешь.

— Глупенькая, как я могу быть с тобой холоден? Я люблю тебя.

Мои брови сами-с собой полезли в волосы, и я, кашлянув, стала отстраняться. И пусть снаружи холодно, зато нет подозрительных товарищей, которые после первой встречи признаются в любви.

— Эм... Знаешь, это как-то немного странно... Хе-хе...

Он смотрел на меня мгновение с болью в глазах вселенского масштаба, а потом моргнул, и вдруг я поняла, что стою на балконе.

Свет луны озаряет белоснежные камни, а снег медленно падает с неба и щекочет по лицу. Рядом со мной раздался негромкий и незлой рык. «Альташ!», - сразу поняла я.

Дракон сидел недалеко от меня, покорно склонив голову, а на нем восседал Малкольм во всем своем великолепии. Его ленивый взгляд скользнул по мне, легкая улыбка чуть сгладила черты лица. Он протянул мне руку.

— Полетаем?

Я посмотрела, как на это предложение отреагирует дракон. К моему удивлению, он еще ниже склонил голову.

Нет. Я, конечно, все понимаю, чудеса случаются, но не такие же! В самом деле...

Пережив церемонию венчания, прием, устроенный в нашу честь, перезнакомившись с кучей совершенно ненужный мне людей, злая и раздраженная, я приняла ванну и побежала на балкон. Сегодня Альташ, после долгих уговоров, терпел мое присутствие две минуты, а потом стал шипеть. И совершенно невозможно, чтобы этот чрезмерно гордый и величественный дракон сидел и вот так вот покорно склонял голову.

Мне кажется, он и Малкольма возит с мыслью: «Ладно уж, смилостивлюсь над тобой, челядь, покатаю немного». А тут такое...

Я прищурилась и посмотрела на Альташа, потом на Малкольма, который все также сидел с протянутой рукой и легкой улыбкой:

— Или ты боишься?

Провокация? Любопытно...

— Не боюсь, — хмыкнула я. — Но я хочу полетать с Альташем! А вот это вот, - я обвела рукой фигуру дракона, — точно не Альташ!

Тот поднял голову и посмотрел на меня взглядом побитой собаки. Сердце мое, конечно, сжалось, потому что, животных я любила и никогда живодером не была, но решение своего не изменила. Это не Альташ!

Я повернулась, чтобы вернуться в комнату и сразу же, даже не преодолевая двери, оказалась в спальне. На моей огромной и удобнейшей кровати разместил свою тушку Малкольм.

И как только тут успел оказаться, только же на драконе сидел?

Его рубашка была расстегнута до середины и обнажала грудь. Он лежал, опираясь на один локоть. Заметив меня, мужчина улыбнулся, протянув ко мне одну руку.

— Иди ко мне...

Тут я поняла, что на мне, собственно, ничего не было.

У, извращенец, и когда успел меня раздеть?!

Я сорвала с постели простынь, чуть не свалив на пол Малкольма, который не ожидал такой подставы, завернулась в простыни, взяла еще подушку, подошла к мужу и принялась его бить.

— К тебе идти? Ах ты! А кто говорил, что детей не целует? Значит целовать нельзя, а того-этого-самого, можно?

Каким-то образом он отобрал у меня подушку и так повалил на кровать, пригвоздив мои руки к перине.

— А ты горячая штучка, - усмехнулся он и поцеловал в шею.

Ну это уже совсем наглаж! Благо курс молодого бойца под руководством дядюшки я прошла, и мое колено попало прямо в цель - в яблочко, можно даже сказать... Хе-хе.

Малкольм взвыл, а я отлетела в дальний угол и принялась кидаться в него всем, что под руку попадет.

— И нечего на честь девичью без спроса посягать! – кричала я, пуляя в него красивую утонченную вазу.

Резко открыла глаза.

Так.

Вот же! В жизни мне сны не снились, а тут... Я задумалась. Было у меня предчувствие, что все здесь совсем не просто. Уж слишком они были какими-то странными. Как-будто испытание или что-то в этом роде.

Разбуженный, еще не до конца проснувшийся мозг вцепился в это слово, как собака в только что найденную кость.

Испытание, значит! Почему-то тут же решила, что никто, кроме муженька, испытывать меня не мог.

Ага, я тебе сейчас наиспытываю, будешь знать!

Решительно отбросила одеяло, доползла до края кровати, обула тапочки и пошлепала к муженьку на разборки. У меня мало того, что стресс от замужества, так мне еще и спать не дают! Я, конечно, точно не знаю, возможно ли вообще как-то влиять на сон, но, с другой стороны, у них тут и драконы водятся, так что все может быть.

Благо идти до комнаты муженька было недолго, всего-то дверь общую открыть. И я, не думая долго, так и поступила, а потом поняла, что, наверное, надо было постучать.

Картина, представшая моим глазам, была не совсем детского содержания, я бы даже сказала, совсем не детского.

Муженек в расслабленной позе сидел на кровати, а какая-то девица с ярко-рыжими, как у меня, волосами, сидя на коленях перед ним, скажем так, трудилась у него между ног.

— Ой.

И в этот момент до меня дошло... А какого содержания должна была быть моя претензия?

Зачем ты лезешь в мои сны? Или как?..

Девица замерла и подняла лицо к Малкольму, тот же посмотрел на меня и приподнял бровь, как и на церемонии.

— Тебе не кажется, что следует стучать?

Мой взгляд сам собой прошёлся по его чуть более растрепанным чем днем волосам, распахнутой на груди рубашке... Расстегнутых брюк я не увидела, поскольку обзор закрывала рыженькая.

— Или ты любишь подглядывать? Мучает любопытство?

Я бы подумала, что он со мной заигрывает, если бы не этот абсолютно спокойный тон. Таким же тоном со мной разговаривал мой учитель математики. И как тогда, так и сейчас, у меня появилось огромное желание смутить, подколоть, избавиться от этого холодного голоса. Учителя я заваливала комплиментами, после чего он краснел и смущался, здесь же такое вряд ли прокатит.

— Вау, какая проникаемость. А я все голову ломала, как же тебе намекнуть. И раз уж ты сам предложил... — я обвела комнату взглядом в поисках места, где могла бы устроиться, и пошла к креслу, стоящему у кофейного столика. — Я посмотрю.

Когда я устроилась на мягком сидении, наши с Малкольмом взгляды встретились. И я готова была поставить все, что угодно на то, что в его взгляде на мгновение что-то вспыхнуло. Он был готов принять мой вызов. Но потом все потухло, и светло-голубой снова стал льдом.

— Ступай, — спокойно сказал он девушке.

Когда она буквально вскочила на ноги и побежала к двери, он неспешно застегнулся и потом снова посмотрел на меня.

— Что тебе нужно, Габриэль?

Какой холодный прием.

Я откинулась на спинку кресла, а потом и вовсе забралась в него с ногами. Сначала я хотела придумать причину, по которой оказалась здесь, а потом решила, что сказать правду будет намного забавнее.

— Мне приснился странный сон.

Малкольм поднялся, дошел до зеркала и, взяв с полочки расческу, стал приводить в порядок волосы.

— Я думал семнадцать лет – это тот возраст, когда дети уже не бегают к взрослым, когда им снится кошмар.

— Мне восемнадцать, во-первых. А во-вторых, не думаю, что мой сон можно назвать кошмаром. Он был просто странным.

— Тогда я не понимаю, зачем ты пришла, - он снова провел расческой по волосам и, отложив ее, принялся заплетать косу.

Проследив за тем, как ловко его пальцы выполняют свою работу, я продолжила.

— Ну, там по большей части был ты, и я хотела, чтобы ты с этим разобрался.

Его пальцы замерли. Наши взгляды в зеркале встретились.

— Там был я?

— Эм... Да.

— Расскажи мне, – внезапно очень властно потребовал он.

Вот это поворот. Не то, что бы я была готова это делать... Я отвела взгляд.

— Эм... Да ну... Это пустяк...

Но встретившись с ним взглядом снова поняла, что, если я сама не расскажу, из меня это выбьют. Вот же... Сдался ему мой сон, я уже, и сама была не рада, что заикнулась об этом.

Слушал он меня со своим обычным спокойным лицом, пропуская между пальцев кончик косы. И от этого мне становилось еще более некомфортно, создавалось ощущение, будто я – дитя малое, которое плачется большому дяде о своей сломанной игрушке, когда у дяди только что дом сгорел. Ну то есть вы поняли, да? Проблемка-то пустячная, а мы из мухи слона раздуваем.

Но по тому, насколько внимательно он меня слушал, создалось впечатление, что проблема чуть серьезнее обычной сломанной игрушки.

— Значит, сны... - задумчиво проговорил он, когда я закончила свой рассказ.

У меня всегда прекрасно работало чутье на то, когда нужно сваливать. И вот сейчас оно прямо-таки вопило, что надо делать ноги.

— Ну, знаешь... Я пойду. Ты это... Спокойной ночи.

Я быстро поднялась.

— Подожди.

— Ой что-то спасть захотелось, - пробормотала я.

— Я тебя не задержу.

Осторожно посмотрела на него и поняла, что он смотрит на меня как-то... Изучающе. Не в плане: «Ой, смотри, какая красотка!», а в плане: «Хм, что же это за насекомое такое?».

— Что ты почувствовала, когда увидела меня с той девушкой?

Что за странный вопрос?! Я с трудом удержалась от того, чтобы не покраснеть.

— Знаешь, я как-то не любитель говорить о своих чувствах...

— Ответь мне.

Нет, мне совершенно не понятна вот эта его интонация молодого исследователя. Чего он хочет?

— Ну... Да ничего, в общем-то... Неудобно было немного, — выдавила я.

— Неудобно... — повторил он задумчиво.

Пока он размышлял о своем, я тихонечко стала красться к двери. И вот, когда до словенной родной комнаты оставался только поворот ручки, он внезапно сказал:

— Завтра приезжает матушка. Постарайся привести себя в порядок к ее прибытию. Она не любит ждать.

Пальцы крепче сжали дверь.

— А других своих жен ты тоже с ней знакомил?

— Почему ты это спрашиваешь? — поинтересовался он после недолгого молчания.

— Просто... — и тут меня прорвало. — Не знаю, был ли ты на моем месте, но все, что бы тут не происходило со мной, все, что бы для меня не делали... Я все время спрашиваю себя, а с другими было также? У твоей пятой жены была такая же комната, как и у меня? У твоей восьмой жены было столько же одежды, сколько ты мне сшил?

Я уткнулась лбом в стеклянную поверхность двери.

— Наверное, это звучит как ревность, но это не то. Я не знаю тебя, ты мне не нравишься. Просто это очень тяжело — быть "одной из". Особенно в свете того, что я могу стать даже не последней.

Захлопнув дверь, я прижалась спиной к ней и едва слышно застонала. И вот кто меня за язык-то тянул? Я же теперь ему в глаза не смогу смотреть.

Ладно, слово не воробей, конечно... Но чего это меня на откровенность потянуло? Наверное, из-за встречи с его мамой. Я такого про свекровей наслушалась... Что аж страшно.

ГЛАВА 4. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСПОЖА СВЕКРОВЬ

Сидя рядом со мной на удобном диванчике, обшитом кремовой тканью превосходного качества, Эрика клевала носом.

Нет, я тоже, конечно, не выпалась. Но у меня были уважительные причины: сначала эти странные сны, потом встреча с мужем, а потом попытки спрятаться под одеялом от чувства стыда из-за тех слов, которые явно были лишними в разговоре с Малкольмом.

Что же не давало спать моей подруге?

Это из-за Густава? Или ее беспокоит что-то еще?

Надо с ней поговорить. А если откажется - припереть к стенке и выбить всю правду-матушку. У нее часто так, она задумается о чем-нибудь, начнет себя накручивать, и из маленькой пустяковой проблемки раздует такое, что все люди королевства вместе не решат.

Я уже стала строить в голове план по заманиванию Эрики в ловушку, как вошел лакей.

— Миледи, — поклонился он. — Почтенная леди Астайн навестит вас через несколько минут.

— Жду не дожусь, — не скрывая кислой мины, проговорила я.

— Лиса! – по привычке одернула меня Эри.

— Что? — недовольно буркнула я, отодвигая от себя кружку с какой-то бодягой вместо чая. — Это у них тут стандартная процедура. Думаю, она знакомится с каждой женой просто от нечего делать. Как ты думаешь, насколько серьезно она ко мне относится, если даже на свадьбу не приехала?

— Лиса, — попыталась успокоить меня Эрика, мягко улыбнувшись, и положила руку мне на колено.

— И вообще... Ты заметила, что на свадьбе не было никого из родственников кроме Алека? – пробурчала я.

— Это потому... — послышался незнакомый голос, и в комнату вошла женщина средних лет. — Что у моего сына нет других родственников.

Леди Астайн была словно две капли воды похожа на своего младшего сына, или скорее это он был на нее похож, лишь кожа ее была чуть темнее.

Приветливой она не выглядела. Смотрела строго, плотно сжав губы. Огромные зеленые глаза, еще не потерявшие своей сочности, были слегка прищурены.

Эрика встала, потянув меня за собой и приветливо улыбнулась. У меня же отчего-то не было совершенно никакого желания выражать притворное радушие.

— Утро доброе, — недовольно проговорила я.

Женщина смерила меня оценивающим взглядом.

— Рыжие волосы и синие глаза... Весьма интересное сочетание. У вас довольно пухлые губы, это может говорить о распутстве. Скажите, до свадьбы с моим сыном вы были девушкой? Нет, не отвечайте. Столичные девушки сейчас довольно вольных нравов.

Нет, это ж надо! Хамит она довольно профессионально. Так как бы невзначай обвинила меня, бог знает в чем!

Эри коснулась моей руки, будто стремясь успокоить меня.

Это она, конечно, зря сделала, потому что я была совершенно спокойна. Абсо-дья-вол-вас-всех-подери-лютно.

— Довольно самонадеянно судить о характере по внешности, *матушка*, - прищурила я глаза.

Она отмахнулась от меня, как от назойливой мухи и села в кресло.

— Не тебе меня учить. На самом деле ты была права в своих мыслях, меня все эти беспрестанные знакомства с новыми женами сына весьма утомляют. Мне нравится, что ты зришь в самую суть и не считаешь себя особенной.

Вот вам, пожалуйста. Как раз то, о чем я говорила - весьма непринужденно меня обозвали посредственностью.

— Да уж куда мне! – фыркнула я. — Вы...

— И молчи побольше, мой тебе совет, — перебила она меня, закатив глаза. — У меня нет настроения выслушивать дерзкие речи всяких распутных девчонок.

— Лиса, — с нажимом тихо произнесла Эри, которая прекрасно знала меня. Она дернула мой рукав, пытаясь призвать к голосу разума, но было уже поздно, пламя вспыхнуло.

— А у меня сейчас такое настроение, что хочется выставить из *моего* дома всяких, возмнивших о себе невесть что старушенций!

Глаза женщины сначала удивленно расширились, когда я повысила голос, а потом сузились, когда ее обозвали старухой.

— Да как ты смеешь! Я мать лорда Ледяных гор!

Я фыркнула и сложила руки на груди.

— А я его жена, и что с того?

— Да какая ты жена! – взвизгнула она, вскакивая. — Он уже через месяц будет подыскивать тебе замену! Я не собираюсь слушать твои грязные оскорбления!

А вот сейчас было неприятно.

Допустим, надо мной нависла какая-то неведомая угроза, из-за которой погибали предыдущие жены Малкольма. И что? Это повод смешивать меня с грязью?! Как это вообще называется?!

— Я прошу прощения за свои слова, — пыхтя, проговорила я. — Но вы тоже вели себя...

— Будешь тут мне говорить, как я вела себя! И извинения я твои не принимаю!

Да что это вообще за детское поведение?!

— Лиса... — снова попыталась предотвратить бурю Эрика.

Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы высказать все, что я думаю об этой ведьме, как на свою беду в будуар вошел Малкольм.

Его волосы сегодня были забраны в хвост, и эта прическа очень шла его худому лицу. Он обвел комнату быстрым безразличным взглядом и не успел произнести и слова приветствия, как его мать сорвалась с места с такой скоростью, будто ее в одно место петух клюнул.

— Малкольм, дорогой! Твоя новая жена только и делает, что оскорбляет меня. Видно, она тоже начинает сходить с ума. Ее пора запереть, как остальных!

Что она только что сказала?! Запереть?! Это еще что за новости?!

Гнев на его сумасшедшую мамашу, как рукой сняло. Я несколько ошеломленная сделала шаг назад, с некоторой растерянностью посмотрев на мужа.

Он на мгновение прикрыл глаза, будто стремясь справиться с раздражением, а затем отстранил от себя мать и под ее удивленным взглядом подошел ко мне.

— Доброе утро, — сказал мужчина, глядя мне в глаза.

— Доброе...

— Как ты себя чувствуешь?

Мои брови поползли вверх.

— А я должна чувствовать себя как-то особенно?

— Значит, пока все хорошо. Что ж, я рад.

И тут произошло нечто, к чему я была совершенно не готова. Он едва заметно улыбнулся, но это тут же сделало черты его лица мягче и красивее.

Есть люди, которым чрезвычайно идет улыбка, и Малкольм определенно один из этих людей.

Я моргнула, стараясь восстановиться после мини-сердечного приступа, и едва не проморгала тот факт, что он развернулся и направился к двери. Среагировала я мгновенно и уцепилась за его рукав.

— Стоять.

Он обернулся через плечо. Его лицо снова стало спокойным.

— Что такое?

Я убрала от него руки, недовольно сдула с лица рыжую прядь и перевела взгляд на матушку. Она недобро посмотрела на меня в ответ.

— Можно я с мужем переговорю с глазу на глаз?

— Что?! – возмутилась женщина. — Я только приехала!

Хватило одного взгляда Малкольма, чтобы леди заткнулась и с видом оскорбленной невинности покинула будуар, Эрика мягко мне улыбнулась, коснулась плеча и пошла вслед за этой полоумной.

Едва мы остались наедине, я обошла мужа, потому что он не стремился поворачиваться ко мне всем корпусом, и заглянула ему в глаза.

— Тебе очень важно, чтобы я оставалась в трезвом уме? – начала я издалека.

По лицу его скользнула тень. Но это длилось слишком недолго, и я решила, что мне показалось.

— Разумеется это для меня важно, — проговорил он своим ледяным спокойным тоном.

— Прекрасно, - кивнула я. — Тогда прошу тебя, сделай что-нибудь со своей матушкой. Потому что она меня точно до белого каления доведет!

Он слегка нахмурил брови.

— При чем здесь она?

— Да при том! – воскликнула я, снова скрещая на груди руки. — Она...

А потом поняла, что собираюсь банально пожаловаться.

Сама разберусь.

— Ничего, - буркнула я. — Не бери в голову.

Осторожно подняла на него взгляд, и поняла, что он спокойно смотрит в ответ. Его льдистые глаза были чисты и холодны.

— Что ты хотела сказать мне, Габриэль?

— Сказала же, ничего! – надулась я и отвернулась.

Вот же... Сначала присылает ко мне полоумных мамаш, а теперь спрашивает, что случилось.

— Я поговорю с ней.

Обернулась к нему, но он уже шел к двери. Его длинные пальцы сомкнулись на ручке.

— Тебе очень идет белый цвет, — произнес он таким тоном, будто отметил красоту мебели, и вышел.

Мои брови снова поползли вверх. И чего это такое было?

— Что?! – вдруг раздалось из-за двери пару мгновений спустя. — Все что она наговорила тебе - все неправда! Я и слова ей не сказала!

Едва слышный голос Малкольма и снова его матушка:

— Ты выжил из ума?! Говоришь такое матери?! Да она же обычная потаскуха! Это видно! Пусть она всего лишь очередная твоя подопытная, но ты мог найти кого-нибудь и получше!

Подопытная?!

Слова мужа я не расслышала, но от его тона неуютно стало даже мне. А ведь меня от него отделяла стена! Не хотела бы я оказаться на месте этой женщины.

— Я поняла вас, милорд, — донесся до меня ее глухой голос. — Мое поведение было недопустимо, я извинюсь перед ней.

Дверь открылась. На почтенной леди Астайн не было лица, она побелела как полотно.

— Простите меня, миледи. У меня должно быть мигрень, не понимаю, что я несу. Надеюсь, вы сможете проявить ко мне благосклонность, — она низко склонила голову, и мне стало как-то не по себе.

Мои брови полезли выше.

— Ничего страшного. Я вас прощаю, — пробормотала я.

— Мне бы очень хотелось показать вам город. Вы окажете мне эту честь?

Брови поползли еще выше, уже почти соприкасаясь с волосами. Моему изумлению не было предела.

— Конечно.

— После обеда, если вам будет удобно, — она снова поклонилась и быстро ушла.

У меня приоткрылся рот.

В открытый дверной проем медленно вошла Эрика.

— Ее там в коридоре подменили что ли? — ошарашенно произнесла я.

Подруга качнула головой.

— Ты бы видела лорда Астайна... Я такого ужаса никогда не испытывала. И ведь он даже тона не повысил, но этот его взгляд! Даже мне хотелось после его слова у тебя на коленях прощение вымаливать, хотя я вообще была ни при чем.

А личность моего муженька с каждым днем становится все любопытнее и любопытнее. Это что же он за фрукт такой, что родную мать до дрожи в коленках испугать может? Нет, это так вообще-то надо уметь... Вот бы мне такую силу при общении с дядюшкой...

— Ты не пойдешь со мной в библиотеку? — услышала я вопрос Эрики, который выдернул меня из плена мыслей.

— Что? Нет. Ты же знаешь, я - не такой фанат чтения, как ты, — усмехнулась я. — У меня тут одно свидание назначено...

Эрика моргнула и настороженно на меня посмотрела.

Бедняга, привыкла, что от меня можно ждать чего угодно, но ничего хорошего, и уже даже шуток не понимает.

— Да к дракону я иду! — успокоила я ее.

Взгляд стал еще более настороженным.

— Да не съест он меня!

Настороженность возросла втрое.

— Дядей клянусь!

Она увеличилась еще вдвое.

— Ничего хорошего обычно не случается, когда ты им клянешься, — подозрительно произнесла подруга.

— Все будет в полном ажуре! — усмехнулась я, чмокнула ее в щеку и, подобрав юбки, помчалась в свою комнату, по пути ловя несколько удивленных взглядов прислуги.

Ага, не привыкли, что у вас леди Ледяных гор по дворцу бегает? А привыкайте! Я такая, с шилом в одном месте.

ГЛАВА 5. ПРОГУЛКА В ГОРОД

Я впервые передвигалась на санях.

Разумеется, я знала, что в Ледяных горах снег идет чуть ли не каждый день, но как-то не задумывалась о том, что из-за подобных погодных условий средство передвижения тоже менялось. Да ладно, что уж говорить. Я впервые одевалась на улицу так тепло - несколько нижних юбок, шерстяные панталоны, теплые чулки, высокие сапоги, сверху шуба и шапка, а в довершение мне еще и варежки впили, чтобы уж точно не замерзла. Стоя в теплом дворце, я смотрела на все эти вещи с крайней степенью сомнения, но сейчас готова была едва ли не в ноги бухнуться тетеньке, которая отвечала за мой гардероб.

Надо будет с ней хоть познакомиться, что ли... Да и вообще следует прислугу узнать. Ужасно странно видеть перед собой незнакомые улыбочивые лица, готовые выполнить мою прихоть, и не знать их имен. В поместье у батюшки прислуги было немного, он не любил позерства и не понимал того, что люди кичились множеством челяди в своих домах. Папа не любил напрягать людей понапрасну. Здесь же ходил целый легион разных слуг, и я совершенно не знала, что со всем этим делать. Спасибо хоть на том, что меня не просят взяться за хозяйство, а то я бы им нахозяйничала, конечно...

Достопочтенная леди Астайн сидела напротив, чинно сложив руки на коленях, и смотрела в окно. Сейчас она так разительно отличалась от той женщины, с которой я встретилась в будуаре, что мне даже не верилось. И чем дольше я на нее смотрела, тем больше мне хотелось у нее кое-что спросить. В конце концов мое чувство такта и терпение дали сбой, и я выпалила:

— Почему вы так боитесь собственного сына?

Женщина выпрямилась еще сильнее. Теперь, казалось, будто она проглотила жердь. Я поняла, что с размаху наступила на любимую и всячески оберегаемую мозоль. Но почему-то я была абсолютно уверена в том, что она не посмеет не ответить.

— Он не мой сын.

— Что?! – удивленно переспросила я.

Она еще даже рта не успела открыть, чтобы ответить внятнее, а у меня уже перед глазами стояли картины одна хуже другой. Я даже почти уверовала в то, что женщина убивает жен Малкольма, поскольку сама влюблена в него без памяти. После этой пришедшей в голову мысли, я подумала-подумала и осторожно отодвинулась от нее подальше. На всякий случай.

— По крайней мере, я не его родная мать. Его отец женился на мне, когда лорду было уже четыре года. Разумеется, я люблю его всем сердцем, не меньше, чем Алека.

Ага, Алек значит ее кровиночка. На да... Они так похожи.

— Но милорд никогда не был обычным ребенком.

Я прищурилась. И что это должно значить?

Женщина посмотрела на меня и осторожно вздохнула.

— Вы знаете хоть что-нибудь о клане Астайнов?

— Нет, — мотнула я головой.

Она опустила голову.

— Я так и думала. Вы даже и понятия не имеете, в какую особенную семью вы попали.

Все эти хождения вокруг да около стали мне слегка раздражать. Чего воду-то попусту лить? Нельзя что ли сразу к сути дела перейти? И Малкольм у нее особенный – прямо-таки чудо-ребенок, и семья-та едва ли не божественная, а "что", "почему" — это все дело десятое.

— Так может вы просветите меня, раз уж начали, — как можно более спокойно проговорила.

— Не думаю, что смогу рассказать вам все.

Я закрипела зубами.

— А в чем, собственно, проблема? Разве я – не леди Астайн?

Женщина бросила на меня взгляд исподлобья. И я поняла, что вся ее неприязнь ко мне никуда не делась. Она с удовольствием окунула бы меня головой в ночной горшок, если бы ей было это позволено.

Нет, все же интересно, что это за поводок, на котором Малкольм держит свою мачеху.

— Ладно, — махнула я рукой. — Не хотите раскрывать божественные тайны – не надо. У мужа спрошу. Намного более интересно мне услышать ответ на свой вопрос. Почему вы так боитесь Малкольма?

И тут женщина засмеялась.

И у меня как-то сразу появилось желание слезть с саней, и вообще слинять куда-нибудь далеко. Потому что это смех... Он был... Ха-ха, несколько... Эм... Сумасшедшим?

Нет, я серьезно. То есть это не что-то вроде облегчения или чувства веселья... Она смеялась действительно, как сумасшедшая. А выражение ее зеленых глаз... В них плескалось что-то такое страшное и чужое. И дикое.

Я отодвинулась от нее еще немного и оказалась прижатой к стенке. Ну и пусть. Тут все равно как-то поспокойнее.

— А ты разве не боишься его? – прохрипела она, отсмеявшись.

Я смотрела на нее во все глаза, готовая в любой момент крикнуть, чтобы остановили сани.

— Нет... — осторожно ответила ей.

— Он проклят, дурочка. Два проклятья омрачают его судьбу, — произнесла она как-то отстраненно.

Я даже уже на дурочку не обратила внимания, на психов не обижаются.

— И что же это за проклятья?

— Он убьет меня, если я скажу.

— Убьет? – несколько нервно хмыкнула я. — Вы же его приемная мать.

— От него не убудет! – крикнула она и, внезапно подлетев ко мне, вцепилась мне в руки. — Он бессердечный! Он с самого начала был таким! С самого детства! Я любила его! Я так любила его! А он... А они! Он был таким нежным. Но эта женщина! Эти голоса!

Сначала я старалась разобрать, что она говорит, с натянутой улыбкой пытаюсь вытащить свои пальцы из ее железного захвата, но в ее словах становилось все меньше смысла, и с каждой секундой я все яснее осознавала, что ситуация пахнет жареным.

Вдруг она вскинула на меня глаза с лопнувшими капиллярами. Ее рука на мгновение сжала мою с такой болью, что я едва сдержала вскрик, а потом эта ненормальная вцепилась в мой меховой воротник.

— Ты! Это все ты! Он другой с тобой! Ты! Ведьма!

— А-а-а-а! – закричала я.

Женщина, которая несколько минут назад сидела и представляла собой образец воспитанности вдруг озверела. Она рычала, пыталась ударить меня. Благо был у меня опыт подобных драк.

Не переставая кричать, я сумела схватить ее руки и, толкнув на сиденье, прижать всем телом. Карета резко остановилась.

— Миледи!

Кучер распахнул дверь саней и уставился на открывшуюся ему картину во все глаза. Тем временем мачеха Малкольма клацнула челюстями и зарычала, стремясь откусить от меня кусочек.

А-а-а, Всевышний, убивают!

— Что ты стоишь, болван?! Помоги мне!

Женища больно лягнула меня по коленке, и я зашипела. Двое мужчин в форме гвардейцев выволокли ее из саней, еле справляясь с ее силой. Она была словно дикий зверь – прогнута в спине, рычала, пыталась укусить, скалила зубы.

— Это же леди Герда Астайн! Это же мать лорда! – прокатился шепоток по толпе, собравшейся вокруг нас.

— Миледи! – обратился ко мне мужчина, который пытался удержать бьющуюся в его руках женщину. Его глаза выражали испуг. — Что нам делать?!

Нет, это он у меня спрашивает? У девушки, которая стоит, держась рукой за сани, чтобы не упасть и пытается понять, какого дьявола тут вообще творится?!

Нашел он, конечно, у кого спросить!

— Свяжите ей руки, посадите в сани и отправляйтесь с ней во дворец. Там лорд Алек и лорд Малкольм разберутся с этой проблемой.

Мой мозг выдал эти слова и в полном изнеможении упал в обморок. Нет, вы не думайте, что у меня с мыслительной деятельностью все настолько плохо, просто столько потрясений, столько потрясений.

— Миледи!

— Что?! – огрызнулась я.

Гвардеец отшатнулся от меня, поправил воротник, откашлялся и проговорил, запинаясь:

— Мы не можем оставить вас без охраны.

— Так останьтесь кто-нибудь со мной! – резко ответила я, не понимая, зачем из всего раздувать проблему.

— Да, миледи.

Сани уже уехали, а непонятное чувство страха и беспокойства все еще висело в воздухе. Я подняла голову, осмотрела людей, собравшихся вокруг, и поняла, что они избегают моего прямого взгляда и смотрят настороженно, с опаской.

Интересно, почему бы это?

Странно... Очень странно...

Огляделась.

Я стояла на большой улице с рядом высоких домов, которая переходила в площадь с огромной ледяной статуей в центре. Рядом были горки, с которых скатывались и дети, и взрослые. Ряд причудливо разукрашенных и расписанных лавочек притягивал взгляд. Торговцы с покрасневшими щеками заманивали людей купить разные безделушки и еду.

Но отчего-то и они нет-нет, а поглаживали в нашу сторону.

Та-а-ак...

По-хорошему нужно вызвать экипаж и свалить назад во дворец. А там заявиться к муженьку и требовать объяснения всему происходящему. Сдается мне, что тут все не просто так.

Но я не хотела пока уезжать, мне нужно было немного прогуляться, чтобы прийти в себя.

Люди передо мной расступались и глядели словно на хищного зверя, сбежавшего из клетки. Опускали голову, отодвигались, удерживали друг друга от приближения ко мне.

Не буду пока об этом думать!

Во-первых, мой мозг в шоке.

А во-вторых, все равно до истины не додумаюсь.

Но ситуация становилась все страннее.

Расступаться-то народ, конечно, расступался, но потом вся эта толпа не просто разбрелась кто-куда, а следовала за мной на некотором расстоянии, будто я вот-вот должна что-то выкинуть, а они не могли этого пропустить.

Вдохнула запах морозного воздуха, потерла руки в варежках и внезапно вздрогнула, когда в меня откуда не возьмись прилетел комок снега.

Это что еще за новости?! Решили меня вместо помидор снегом что ли обкидать?! Ну, Малкольм! Люди у тебя тут, конечно, крайне дружелюбные!

Я повернулась в ту сторону, откуда прилетел несчастный ком и замерла, увидев ребенка. Тот стоял, прижав свои маленькие ручки к своей груди и со страхом смотрел на меня. Заметила, что сзади к нему бежала мать, и на ней просто не было лица.

— Простите! – залепетала она. — Умоляю!

Женщина стала опускаться на колени.

Мои брови в очередной раз взлетели выше неба.

Нет, это, конечно, не комильфо, когда ребенок случайно попадает снегом в лорда или леди, но не до такой же степени! Мы не в каменном веке живем! На колени-то зачем бухаться? Убью я ее что ли за это?

И я совершенно потеряла дар речи, когда чуть ли не все люди на площади стали на эти самые колени опускаться, едва ли не со слезами на глазах умоляю не убивать ребенка и их самих.

— Да что тут вообще происходит?! – не сдержалась и громко воскликнула я.

Люди сжались, словно в ожидании удара.

Так.

Я прочистила горло, чувствуя себя крайне неудобно.

— Я не собираюсь никого убивать. Этот комок был просто случайностью.

Ноль реакции, чей-то ребенок заплакал. Я почувствовала себя извергом каким-то.

— А ну, встаньте сейчас же! – рявкнула я.

Все поднялись - как будто их муштровали, в самом деле!

— Не смей падать передо мной на колени, ясно вам?! Тут ничего не произошло! Мальчик кинул комок снега, он попал в меня, в чем проблема, ежики зеленые?!

На меня смотрели недоверчиво, но за этой недоверчивостью во взглядах мелькало еще кое-что... Надежда!

Провалиться мне на этом месте, если я хоть что-нибудь тут вообще понимаю! Я почесала варежкой щеку. На меня все еще смотрели. Стояли и смотрели.

— Да идите вы уже куда-нибудь! – едва ли не в отчаянии воскликнула я.

И Слава Всевышнему, поток людей зашевелился!

У меня разболелась голова, я стала потихонечку мерзнуть, щеки уже щипал колючий холод. Единственное, чего я хотела сейчас – это залезть под теплое одеяло и просто полежать.

Почувствовала, как меня дергают за подол платья. Там стоял тот самый мальчик и смотрел на меня очень настороженно.

— Леди, а вы не сумасшедшая?

Так. Мало того, что у меня брови через раз в волосы уползают, так тут ещё и глаза выкапываться начали.

— С чего бы вдруг?

— Мама говорит, что все жены лорда были сумасшедшими.

Та-ак. А вот это уже интересно.

Я присела на корточки напротив малыша и улыбнулась ему.

— А что еще мама говорит про жен лорда?

— Больше я ничего не слышал, — проговорил он после недолгих раздумий.

Жаль. А ведь у меня почти появилась надежда хоть что-то прояснить.

Взгляд упал на горки, которые сейчас были пусты, да и вообще народу на площади поубавилось.

— Как ты думаешь, твоя мама будет против, если мы с тобой покатаемся с них? — спрашиваю я ребенка, показывая варежкой на горку.

Мальчик посмотрел на меня недоверчиво.

— Вы хотите покататься на горках?

Я улыбнулась шире и кивнула.

— Я приехала с юга, и у нас там ничего такого нет.

Мальчик вытарашил глаза.

— Нет горок?!

— Нет ни горок, ни снега.

— И вы никогда-никогда не играли в снежки?!

— Нет, — мотнула я головой. — А что это?

На мгновение он замолчал, будто задумавшись, а потом робко взглянул и предложил:

— Хотите сыграем?

— Конечно!

— А вы точно-точно не сумасшедшая?

— Точно! — заверила я его.

Малыш посмотрел на гвардейцев у меня за спиной, помедлил мгновение, но потом наклонился, зачерпнул ладонями в варежках снег и слепил из него комок.

— Вот, смотрите...

— Леди Эрика, вот где вы прячетесь!

Девушка подняла взгляд от книги, которую читала, и нахмурилась, увидев перед собой нарушителя ее спокойствия.

— Прекратите, — очаровательно улыбнулся Алек. — Не стоит буравить меня недовольным взглядом. Вы раните меня в самое сердце.

— Лорд Астайн, — как можно более спокойно проговорила Эрика. — Мне кажется, я ясно выразилась тогда.

Мужчина наклонил голову, усмехаясь, и сел рядом с ней.

— Мне кажется, я также ясно сказал вам о своих намерениях. Что вы читаете? Это Теос Драйн?

Девушка взглянула на переплет книги, будто проверяя точно ли в ее руках была книга этого автора.

— Да...

— Хм... На мой вкус, данное произведение не совсем удачное.

Внутри Эрике поднялась огромная волна возмущения.

— Что?! Он прекрасно пишет! Вы видели его слог? Слова так и льются.

Алек усмехнулся.

— Слог — прекрасен. Но доводилось ли вам читать его ранние книги? Там слова горели. Я чувствовал каждой фиброй души его любовь к своему творчеству. В этой книге я увидел, что он устал.

Девушка опустила глаза. Она никогда бы не подумала, что Алек принадлежит к числу людей, которые читают, и более того, читают не просто для галочки, но вдумчиво.

— Если вам нравится Теос Драйн, вы оцените Калию Ловаро. Из-под ее пера вышел великолепный цикл из семи книг, в каждой из которой она призывает к добродетели людей. Если мне не изменяет память, название первой книги — «Милосердие».

— Кажется, вы довольно начитаны, — проговорила Эрика, не поднимая глаз.

Почему-то в ее голове вспыхнула сцена, когда Густав сжег в камине все ее книги, говоря, что это пустая трата времени, и что книги, в любом случае, не учат ничему хорошему.

— Как и вы, моя леди?

Девушка улыбнулась краешком рта и взглянула прямо в глаза Алека.

— Я - не ваша леди, милорд. Я уже говорила, что помолвлена, но если вы не расслышали, то повторяю. Меня уже связывают обязательства перед другим мужчиной.

Он некоторое время удерживал ее взгляд, а потом посмотрел на стену позади нее и сжал зубы.

— Данное обстоятельство не может меня остановить. Я же знаю, вы тоже...

Мужчина посмотрел на нее, а затем, вдруг неожиданно обхватил ладонями ее затылок и прижался губами к ее губам, целуя. В первое мгновение она замерла, но потом резко оттолкнула его и встала, глядя на него со смесью смущения и недовольства. Книга со стуком упала на пол, страницы распахнулись.

— Что вы делаете?! Читаете о добродетели людей, а сами пытаетесь добиться расположения почти замужней дамы! По-моему, это характеризует вас не с лучшей стороны!

Алек тоже поднялся, глядя себе под ноги. На его лице показалась неуверенная, мягкая улыбка.

— Полагаю, я совсем потерял голову от чувств...

У Эрики перехватило дыхание, но она постаралась взять себя в руки.

— Вы совершенно правы. Я вел себя недостойно. Но позвольте хотя бы быть вашим другом.

Он взглянул на нее, и в его глазах, подернутых дымкой печали, она увидела свое отражение. Почему Алек так расстроен? О каких чувствах он говорил? Это не могли быть чувства серьезные, ведь они знали друг друга всего пару дней. Но все же... Отчего и у нее на сердце было беспокойно?

— Только другом, леди Эрика...

— Хорошо, — наконец, согласилась она. — Но, если я замечу, что вы пытаетесь пересечь тонкую границу нашей дружбы, я тут же прекращу всякое общение с вами.

Он улыбнулся и кивнул.

— Я так...

— Лорд Астайн! – воскликнула служанка, вбежавшая в этот уединенный уголок огромной библиотеки. — Ваша матушка!

Алек резко развернулся к девочке, которая никак не могла отдышаться от бега.

— Она наверху. Милорд просил вас явиться немедленно!

Мужчина тут же сорвался с места, и Эрика осталась одна, с беспокойством глядя вслед убежавшему Алеку. Что же там случилось? Что-то серьезное?

А потом она широко распахнула глаза.

Ведь почтенная леди Астайн была на прогулке вместе с Лисой!

Эрика быстро пошла наверх в покои подруги, стремясь проверить, все ли с ней в порядке. Она сама не запомнила, как миновала ступени и путь по коридору, но внезапно ее привлекли голоса, доносившиеся из соседней двери.

— Что это значит, Малкольм?! – закричал Алек. — Что ты сделал с моей матерью?!

— Ты же знаешь, что я ничего не делал, — проговорил лорд Ледяных гор своим спокойным тоном.

— Ты не видишь?! Она сошла с ума! – его голос сорвался. — Почему на нее подействовало твое проклятье?! Отвечай мне, брат!

Послышался звук удара, что-то разбилось.

— Не забывайся, Алек, — услышала она холодный голос прямо рядом со стеной.

Девушка не успела отойти, а дверь уже открылась. Лорд Астайн вышел из комнаты, кинул на нее взгляд, от которого все внутри нее похолодело, и прошел к лестнице.

Этот лорд пугал ее до жути, и когда она думала, что Лиса вышла замуж за это чудовище только из-за нее, ей хотелось выть. Но сейчас она почему-то не думала об этом, взгляд ее был обращен на дверь в комнату, где все еще был Алек.

Когда она заглянула туда, увидела, что мужчина сидел на полу, опустив голову.

— Лорд Алек? — позвала она его.

Мужчина поднял голову, и от выражения его лица внутри нее что-то дрогнуло и сломалось.

— Моя мать... — прошептал он потерянно.

Она не знала, как очутилась рядом с ним и опустилась на колени, как ее руки сами собой потянулись к мужчине. И он, дрогнув, обнял ее, крепко прижимая к себе, цепляясь за нее, находя в ней утешение.

— Все хорошо. Все будет хорошо, — прошептала она. — Все будет хорошо...

ГЛАВА 6. ВТОРАЯ НОЧЬ

— Слева! – крикнула я, смеясь и спряталась за статуей, столкнувшись нос к носу с каким-то юношей, который похоже тоже решил найти здесь укрытие.

Не раздумывая, я тут же кинула в него снежок и побежала, чтобы он не смог ранить меня в ответ. В меня уже попали два раза, и если попадут еще раз, то я проиграю. А это было бы совсем не весело.

Удивительно, как быстро к нашей маленькой игре присоединилось столько людей. И взрослые, и дети носились по площади, веселясь и смеясь. У нас даже выделилось несколько судей, которые следили за тем, чтобы те, в кого попали три раза не халтурили и покидали игровую площадку.

Краем глаза я заметила, как дорогие сани въехали на площадь, но не придала этому значения. Гораздо важнее было то, что в меня целилось сразу нес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.